УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гомель. События. Личности

По обе стороны арки располагаются две стены с 44 памятными досками, на которых указаны имена захороненных здесь защитников Гомеля. В братской могиле покоятся останки 135 участников обороны города в августе 1941 года, партизан, подпольщиков, а также тех, кто погиб в ноябре 1943-го долгожданному свободу. Вдоль Аллеи Героев установлены 41 памятная стела. На них увековечены имена Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, судьба которых была связана с Гомелем.

На снимках:
1. Георгий ЕВДОКИМЕНКО: «Война опалила всё наше поколение...»
2. Хамзя ИГБАЕВ: «С пулемётом Дегтярёва я прошёл от Воронежа до Вены».
3. Вых РОМАНОВСКИЙ: «Вокруг столбы земли от снарядов взметались, а мы шли в бой».

Их стойкость и мужество олицетворяют памятные знаки на Аллее Героев, которые выстроились в розовую шеренгу, будто солдаты. Они могли взорвают на горожан, прогуливающихся под сенью деревьев, в обновлённом после реконструкции 2014 года сквере. За каждым именем, высеченным на плите, стоит подвиг во благо Родины. 38 Героев Советского Союза и три полных кавалера ордена Славы, судьба которых связана с нашим городом. Чтобы рассказать о заслугах перед страной этих мужественных воинов, не хватит и целой книги. Но о некоторых мы всё же вспомним накануне празднования 75-летия Великой Победы.

ГЕОРГИЙ СКЛЕЗНЁВ. Георгий Михайлович стал первым уроженцем Гомельщины, удостоенным звания Героя Советского Союза. Родился 20 января 1911 года в Новобелице. С 1936-го по 1937 год боролся с фашистами во время Гражданской войны в Испании, был командиром танкового взвода, начальником штаба танкового батальона.

В начале февраля 1937 года Склезнёв получил задание выбить фашистов из укреплённого рубежа. В машину Склезнёва попал снаряд. Экипаж выскочил из пылающего танка и на броне двух других машин вернулся в расположение части. И тут произошло почти чудо: Георгий Склезнёв незаметно для врага подъехал и перебежавшим вернулся к своему горящему танку и под самым носом у фашистов увёл машину. А когда танкоходы зелёной и песком сбили пламя с танка, Георгий, смущенный и счастливый, сказал: «Пошутил: если боекомплект сразу не рванул от первого попадания, то пока огонь доберётся до горючего, вполне можно успеть вывести танк с поля боя для ремонта».

В одной из решающих схваток «Т-26» Склезнёва шёл впереди и вёл огонь по врагу. Фашисты подбили машину лейтенанта. Пламя охватило танк, который продолжал бить снарядами по врагу. Наступление фашистов захлебнулось. Экипаж Георгия Склезнёва вёл бой до конца с превосходящими силами противника у моста Пиа через Харамо и 12 февраля 1937 года пал смертью героев.

ПАВЕЛ ГОЛОВАЧЁВ. Павел Головачёв стал Героем Советского Союза Павел Головачёв совершил 457 боевых вылетов, в 125 воздушных боях сбил лично 31 самолёт противника, в группе — ещё один. Был четыре раза ранен. На второй день войны уничтожил первый самолёт. Но эта победа доставила не только радость. Во время схватки один из вражеских асов дал очередь по самолёту героя. Посадка израненной машины на городском Головачёв с трудом вывел из кабины. На санитарной машине лётчика отправили в госпиталь. Там так и не смогли извлечь все осколки: пять из них застряли в теле Павла Яковлевича на всю жизнь.

Младший лейтенант Головачёв воевал под Харьковом, затем под Сталинградом. В одном из боёв за город на Волге самолёт был подбит, а лётчика ранило в лицо, из-за чего он потерял зрение. В госпитале, куда пилот попал после вынужденной посадки, работа тогда знаменитый окулист профессор Филатов. Доктор провёл сложную операцию, наложил 13 швов и вернул зрение. Через 45 суток после ранения Головачёв вернулся в свой полк.

30 декабря 1944 года, пожалуй, один из самых памятных дней в жизни Павла Яковлевича. В этот день он протаранил немецкий разведчик «юнкерс-88». «Ваял вражеский самолёт в прицел. Нажал на гашетки, но огни нет. А самолёт противника совсем рядом, в упустить его нельзя. Скорость — предельная. Решил идти на таран. Думал, что мой самолёт рассыплется, а потому расстегнул ремни и приготовился к прыжку, — говорил потом Головачёв. — Но смотрю, моя машина штопорит и ничего от неё не отлетает! А вниз меня тащит самолёт противника. Сел. Вылез из кабины. Смотрю: лопасти винта самолёта согнуты и чёрная краска на обратной стороне винта стёрлась, а жёлто-зелёная от немецкого самолёта наваренка». А вечером был построен полк, и отважному лётчику вручили очередную высокую награду — орден Красного Знамени.

ЕМЕЛЬЯН БАРЫКИН. Был начальником штаба Гомельского партизанского соединения. Первый выполнил ему поручение дорогу Гомель–Чернигов Барыкин решил взорвать сам.

— Я! — вызвался Емельян Игнатьевич.

— Ни в коем случае! — резко возразил командир отряда Федосенко.

— Пойми, прежде чем посылать людей, я должен всё испытать сам, — горячился Барыкин.

К железной дороге подошли под покровом ночной темноты. Приготовили мину.

— За мной, — негромко произнёс Барыкин и пополз к полотну. Никкалом, руками рыл ямку под рельсом, между шпалами. Ему подали мину. Поставил взрыватель, верхняя его точка упёрлась в подошву рельса. А потом осторожно, словно хорошо драгоценный клад, Барыкин засыпал мину.

«Хорошо идёт! Скорость — километров под пятьдесят», — на слух определил Барыкин. И когда до мины оставось метров пять, перед паровозом вдруг неожиданно вырос ярко-оранжевый огненный куст. Взрывная волна опалила жаром, пронеслась над головами Барыкина и его боевых товарищей. Паровоз полетел под откос. Утром партизаны насчитали 15 разбитых вагонов. Из-под обломков виднелись искорёженные автомобили, пушки, трупы солдат. Всего же руководимая Героем Советского Союза Емельяном Барыкиным диверсионная группа, выросшая позднее в диверсионный отряд, пустила под откос 58 вражеских эшелонов, подорвала 87 автомашин.

* * *

Вспомним мы о ветеранах Великой Отечественной войны, которые участвовали в патриотических проектах газеты. Кто-то из них совсем недавно ушёл из жизни, а кто-то, несмотря на преклонный возраст, готовится встретить 9 Мая. Вот что они рассказали о своей фронтовой жизни журналисты «В».

НИКОЛАЙ ГУДКОВ. «Страшновато было скакать вперёд, особенно в первых боях, — признаётся Николай Иванович. — 150 шагов шло вперёд, а только четверть из них возвращались целыми и невредимыми. Хотя и мне во время боя осколком ногу в двух местах перебило. А коню — шею. Вели часто по лошадям, а они падали и придавливали бойцов. Кому-то из солдат даже ноги ломали своей массой». Запомнилось фронтовику и то, как его тепло встречали в освобождённых деревнях: «А уж я ношу ещё с сваволейских времён», — добавляет с гордостью ветеран.

ХАМЗЯ ИГБАЕВ. Татарин Хамзя Аммуразиевич родился в Астрахани: «Мне на фронте Аллах помогал. Несмотря на различия народов Советского Союза, мы сражались все вместе. Таких дружба между нами крепкая была. О-о-о! Русские, белорусы, украинцы, грузины, армяне, казахи, татары — все были как братья и боролись против общего врага. Помню, во время наступления под Воронежем забежал в деревенскую хату, а там немец. «Русиш! Хенде хох!» — сконфузился он и выстрелил из пистолета, но промазал. В ответ я ижжал на курок своего ППШ. Больше фашист не подавался».

ВАРВАРА ТЕЛУШКИНА. «Машину знаю, как свои пять пальцев. Ещё пряхи сохранились, — подсела к «трёхтонке», гордо сообщает Варвара Телушкина. — Всю войну под открытым небом проработала. Теперь заставь кого-нибудь так жить — будет плакать. А куда пойти, кому пожаловаться? Можно было? А никому... Как то мы стояли на Смоленщине. Подлетел самолёт и давай бомбы сбрасывать. Осколки летели такие, что будь здоров! Чуть спаслись».

ВЫХ РОМАНОВСКИЙ. «Помню, проезжая места боёв на Курской дуге в видео, как в огромные воронки от снарядов съезжали целые дома, — говорит ветеран. — Видел я, как наш тяжёлый танк весом больше 40 тонн задел верхом на немецкий. И они оба, сгорешие, так и застыли, как огромный монумент. До сих пор в глазах стоит наша перевёрнутая вверх тормашками самоходная установка СУ-152. А это, между прочим, 45 тонн чистого железа. Представляете, сколько там снарядов разорвалось, чтобы перевернуть такую махину».

ГЕОРГИЙ ЕВДОКИМЕНКО. «Выпьешь 100 граммов — и вперёд. Нервы в кулак — и всё, — говорит бывший пехотинец. — Люди рядом падают, а ты кричишь: "Ура-а-а!" А после боя мы получали по 200, а то и 300 граммов. Помню? Старшина приносил в ранце за плечом спирт, к примеру, на 100 человек, а нас после боя оставалось в лучшем случае половина. Вот и разливали по 200». После войны Георгий Евдокименко стал кандидатом исторических наук. Преподавал в ГГУ имени Ф. Скорины.

МИХАИЛ РЫЧКОВ. «Был ли у меня секрет, как выжить в бою? — Михаил Дмитриевич задумывается. — Вот вы не воевали, поэтому и спрашиваете такое. Чтобы понял, что к чему, лучше случай расскажу. Рядом со мной погиб пулемётный расчёт из трёх человек от прямого попадания снаряда. А один из его осколков, как ножом, срезал борт на моей шинели и пробил комсомольский билет в кармане. Этот билет мне, наверное, жизнь и спас. А когда мою шинель после боёв от всех этих осколков стала совсем дырявой, я не бросил. Сделал сыгку из плащ-палатки и уже с ней воевал. Понимаете, никто не думал, что куда-то надо прятаться. Ты должен был отбить атаку немцев. Вот и всё».

ТЕКСТ: Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ, «В»
ФОТО: Анна ПАШЕНКО, «В»
Ирина ЧЕРНЯВСКАЯ,
Игорь ЕЛЬЗ

На снимках:
4. Варвара ТЕЛУШКИНА: «Иногда так хочется проехать на своём фронтовом ЗИЗе».
5. Михаил РЫЧКОВ: «В атаку я вставал первым».
6. Николай ГУДКОВ: «Мои шашка была острая, как бритва».

(Продолжение проекта — в следующих номерах «В»)